

— Сестренка, о чем ты говоришь? Подарок, который я дам, не имеет никакого отношения к тебе. — возразила Юй Синьцзе.

Однако Юй Яояо, проигнорировав ее слова, прошла вперед и села на стул.

Затем она улыбнулась оператору Чжэн.

— Подойди, моя дорогая сестра, и взгляни на мои записи, — нежно позвала она. Оператор Чжэн понял намек и тут же повернул камеру к блокноту, засняв его крупным планом.

Юй Синьцзе нахмурилась, подозрительно глядя на Юй Яояо. Наконец, она решила подойти к ней.

Юй Яояо щедро похлопала по пустому стулу рядом с собой.

— Садись сюда, сестренка.

— Я только что подсчитала, что ты должна мне более двадцати двух миллионов, — довольно радостно заявила она.

Юй Синьцзе уставилась на нее, совершенно ошеломленная.

— Чепуха! Нет, как...

Внезапно ее прервала Юй Яояо. Она крепко схватив сестру за руку.

— Не волнуйся, смотри, я все записала, — промурлыкала она, указывая на блокнот, — прошлой весной ты заняла шесть миллионов, сказав, что твоя мама открыла салон красоты и тебе нужно поддержать ее.

Далее она перешла к следующему пункту в списке...

— Прошлой зимой ты взяла два миллиона для учебы за границей, объяснив это тем, что ты усердно работаешь над своим проектом и путешествуешь. Затем еще один миллион...

И она продолжала, продолжала и продолжала...

— Я этого не делала! — Юй Синьцзе хотела встать. — Сестренка, ты сама мне дала...

Добровольно...

Она хотела сказать это, но испугалась, увидев камеру. Если она так скажет, значит, признается, что взяла деньги своей замужней сестры!

Даже дураки знали, что до замужества Юй Яоя являлась всего лишь маленькой звездой.

У их семьи не было таких больших денег. Только последние пять лет Юй Яоя жила жизнью богатой домохозяйки, не имея какого-либо источника дохода.

Как только это станет известно широкой публике, все поймут, что она пытается приклеиться к сестре и выкачать деньги зятя!

Юй Синьцзе быстро закрыла рот, глаза ее наполнились яростью, но она постаралась принять спокойный вид и даже изобразила шутливую улыбку.

— Сестренка, ты не можешь так шутить...

Она почти чувствовала, как подергиваются ее губы.

«Когда Юй Яоя начала вести эти записи? Да еще и в тайне?! Неужели все это время она просто прикидывалась дурочкой?!»

Юй Синьцзе быстро взглянула на Шэнь Ичуна.

Юй Яоя и раньше просила у него много денег, и они действительно были использованы для салона ее мамы, наряду с ее учебой за границей и для покупки некоторой недвижимости. Но потом она много чего сделала и вложила деньги в Чэнь Цяо.

Обладая способностями, Шэнь Ичун должен был прийти к выводу, что его жена потратила его деньги для развития карьеры своего любовника.

Он должен был понять, что она говорит «правду» не перед камерой, а для того, чтобы защитить Юй Яоя и его достоинство, не так ли?

Юй Синьцзе обратилась к мужчине, надеясь на его помощь:

— Ичун, посмотри на сестру и сделай что-нибудь... — тихо взмолилась она.

Если у него есть хоть капля здравого смысла, он должен знать, что, продолжая говорить перед камерой, он только разоблачит правду о том, что его жена ему изменяет. Это причинит вред и ему, и ребенку.

Удивительно, но Шэнь Ичун даже не взглянул на нее.

Вместо этого он поднял руку, взял салфетку и вытер соус у рта Юй Яояо.

— Почему ты ведешь себя как дитя? — мягко спросил он.

Он никогда таким не был.

Юй Синьцзе стиснула зубы: «Что здесь происходит?!»

— Ичун...

Шэнь Ичун наконец поднял голову, но холод и нетерпение в его глазах пронзили Юй Синьцзе, как острый нож, неожиданно напугав ее.

— Это касается только вас двоих, но твоя сестра не станет лгать, — веско произнес он. И тут Юй Синьцзе лишилась дара речи.

Что это значит?

Теперь эта пара решила попросить ее вернуть деньги перед камерой? Выходит, Guangxin Entertainment действительно на грани банкротства?!

Значит ли это, что он собирается забрать все деньги, которые отдал ее семье?!

Лицо Юй Синьцзе сначала побледнело, а потом покраснело. Они не подписывали никаких контрактов, и, если бы они захотели получить все обратно, это было бы нелегко. Она не согласится на это!

Это же были подарки!

Юй Яояо записала это в блокнот, ну и что? Что они могли с ней сделать?

Даже если они разорвут отношения, они не смогут подать на нее в суд!

Юй Синьцзе вскоре успокоилась:

— Сестренка, я даже не знала об этом блокноте, пойду спрошу маму. Должно быть, это недоразумение, сестренка.

Она бросила взгляд на камеру, и ее сердце внезапно заколотилось. Но вскоре девушка показала злую улыбку.

«Будет ли шоу транслировать эту часть?»

<http://tl.rulate.ru/book/28592/1310409>